

В пространстве в горчичном зерне...

У-ю кончиком указательного пальца нежно погладил ресницы крошечного младенческого духа. На его лице сияла бесконечно добрая улыбка, а голос звучал по-детски мягко:

— Маленький Цзян Чэн, маленький Ваньинь, в этой жизни я буду рядом, я помогу тебе. Не бойся, расти вольно, стань таким, каким тебе и положено быть...

Взгляд отдаляется, и становится видно: перед ним два совершенно одинаковых младенческих духа. Один спит, другой бодрствует. Тот, что не спит, что-то тихо бормочет спящему. В глазах бодрствующего младенца читается такая бездна нежности, радости и глубокой сердечной боли, что это кажется... просто невыносимым.

Видеть подобные чувства у младенца — вещь, согласитесь, странная. Наверняка вы сейчас в замешательстве, но позвольте мне рассказать всё по порядку.

Недавно У-ю листал ленту в соцсетях и постоянно натыкался на ролики:

— Сянь-Сянь, лишь бы живым остался...

— Диагноз подтвержден, у дяди приступ Золотого Ядра!

— Улыбка Императора: Я взял на себя слишком много вины...

Подобного контента было полно, и У-ю решил, что это, должно быть, очень забавная и веселая история. Из чистого любопытства он спросил название книги у пользователей, и те с готовностью ответили. У-ю даже показалось, что в их комментариях сквозило какое-то материнское умиление.

Увидев название Магистр дьявольского культа, У-ю про себя усмехнулся:

— Ну конечно... Мужское фэнтези. Одно название говорит само за себя: в начале героя притесняют и унижают, а потом он обретает невероятную силу, и понеслось — повсюду волшебные травы, возможности на каждом шагу, красавицы вокруг, ну надо же.

У-ю пренебрежительно фыркнул. Однако никто не может избежать закона подлости: раз уж пришел — оставайся. А у У-ю сработал закон: раз уж спросил — читай.

(Мысли У-ю: он еще не подозревал, в какую глубокую яму угодил, из которой не выбраться даже при всем желании...)

После ночи, проведенной в сражениях за мир Магистра, У-ю лежал под одеялом, заливаясь горячими слезами. Вокруг валялись горы бумажных салфеток.

— Я дочитал, — всхлипывал У-ю, — мне так больно, сейчас я прочту тебе самые душераздирающие моменты...

Вэй Усянь: Что мне делать? Кто-нибудь, скажите, что мне делать... — это он сказал в полном отчаянии после того, как по ошибке убил собственного зятя.

Одинокий Цзян Чэн: Ты обещал, что когда я стану главой ордена, ты будешь моим подчиненным, будешь поддерживать меня всю жизнь и никогда не предашь... — конец истории Юньмэнских близнецов.

— О боже! Там столько людей! На первый взгляд они кажутся не такими уж несчастными, но если присмотреться, каждый из них глубоко трагичен... — У-ю прижал руку к сердцу, пытаясь перевести дыхание. — Даже Вансянь, единственные, кто обрел счастье, кажутся мне печальными. Тот, кто вернулся спустя тринадцать лет, действительно ли он все еще тот самый Вэй Усянь?

Помолчав немного, У-ю продолжил:

— А Мо Сюаньюй? История начинается с него, но, по сути, не имеет к нему никакого отношения. Если бы он был просто безумцем, как бы он выжил под рукой Цзинь Гуаньяо и как бы смог успешно провести ритуал жертвоприношения, имея лишь обрывок запретного текста?

— А мой Цзян Ваньинь... Почему же язык у него такой колючий! Он ведь давно простил Вэй Усяня, он хотел, чтобы тот остался, но вместо этого снова ранил его словами.

— У Вэй Ина был Вэнь Нин, который заступался за него, а кто заступится за тебя, дурака? У тебя было всё, а в итоге остался лишь холод и одиночество... Такой замечательный человек, а столько людей его не поняло...

— Ох, нет, хватит! Чем больше думаю, тем больнее. Пойду переключусь на что-нибудь другое.

В комнате сидел человек и разговаривал сам с собой. Самое странное, что рядом никого не было!

Открыв телефон, У-ю сразу увидел заголовок: Вэй Усянь никогда не узнает, как Цзян Чэн лишился Золотого Ядра...

— А-а-а, больно, больно! Не хочу больше это смотреть!

Спустя мгновение в другом приложении:

— Этот малыш, ему предлагали столько драгоценных сокровищ, а он выбрал меч своего отца, Суйхуа. Это меч моего отца, я его не отдам.

— О боже, они режут меня без ножа, оба! Я скоро превращусь в фарш, можно будет хоть пельмени лепить, у-у-у...

У-ю катался по кровати, извиваясь от душевной муки:

— До того как я начал читать, все эти шутки в интернете казались такими смешными. Почему теперь всё, что я вижу, пропитано болью? Неужели все эти видео — сплошные ножи в сердце? Приступ Золотого Ядра — это нож? Улыбка Императора — это нож? Суп из лотосов и свиных ребрышек — это тоже нож?

У-ю бессильно распластался на кровати, чувствуя себя полуживым. В этот момент раздался бесплотный, призрачный голос:

— Я... не совсем понимаю, откуда эта печаль. Это всего лишь книга.

— Я знаю, что это книга, но мне правда больно, — пробормотал У-ю, вытирая нос. — Скажи, А-Цю, этот двумерный мир, он существует на самом деле? Был ли такой мир, где жили эти молодые люди, чьи судьбы так ярко вспыхнули и так быстро угасли?

А-Цю ответил бесстрастным голосом:

— Поначалу ты тоже думал, что меня не существует. Хотя ты до сих пор не веришь в мое существование, я ведь есть.

Услышав это, У-ю подскочил на месте:

— Черт возьми, ты косвенно признал, что они существуют! Мне от этого еще горше, у-у-у!

Вдруг У-ю замер:

— Ой... у меня кровь из носа пошла.

— Сходи к врачу, — отозвался А-Цю. — Боюсь, если ты умрешь в своей комнате, я уже не смогу тебе помочь.

— Знаю, знаю, — вяло ответил У-ю. — Всю ночь читал, то плакал, то смеялся. Дай полежать

еще немного...

Он уже собирался лечь, но не успел коснуться подушкой головы, как раздался угрожающий голос А-Цю:

— Сходи к врачу, прими лекарство, поешь и поспи. Иначе я буду повторять эти слова до скончания времен.

У-ю вскочил как ужаленный:

— Иду, иду, иду! Прямо сейчас!

Про себя он добавил:

— Хотя... все равно... какая же это мука...

В голове У-ю жил другой персонаж по имени А-Цю. Назвать его человеком было сложно: по его собственным словам, это был дух гольца, которого У-ю когда-то подобрал на рынке.

А началось всё так... У-ю купил на рынке рыбу, увидел, что один голец выпал из корзины, и, пожалев его, забрал домой. Позже У-ю тяжело заболел. Когда он уже был на грани смерти, случилось чудо — он выжил. А вот А-Цю, который верно сопровождал его несколько лет, погиб.

У-ю думал, что жизнь так и пойдет своим чередом, пока однажды в его голове не раздался странный, бесполой голос, представившийся А-Цю.

<http://bllate.org/book/21513/2206481>